

В. А. Маркова

*Харьковская государственная академия культуры,
Харьков, Украина*

Книжная коммуникация: методология междисциплинарного исследования

Аннотация: Подлинное понимание книжной коммуникации возможно только с применением исследовательского инструментария ряда наук гуманитарного цикла. Условно выделены основные этапы эволюции взглядов научного сообщества на книгу как феномен социальной коммуникации. На каждом этапе исследователи в той или иной мере обращались к методологии других наук. Предложено авторское видение междисциплинарного исследования книжной коммуникации. Подчёркнута первостепенность социально-коммуникативного подхода: рассмотрение объекта исследования в категориях коммуникативного процесса. Представленная модель является нелинейной и многоуровневой, охватывает синхронный и диахронный срезы коммуникативного процесса, включает обратную связь. Для её адекватного представления на диахронном уровне необходимо применение историко-генетического и культурологического подходов. Чтобы получить всестороннее представление об авторской и читательской деятельности в структуре книжной коммуникации, необходимо использовать работы по литературной теории, представленные концепциями рецептивной эстетики, постструктурализма и герменевтики. Для понимания закономерностей функционирования книжной коммуникации в новой среде необходимо привлекать работы теоретиков информационного общества и представителей постмодернистской философии. Методологически важно использование работ, в которых осмысливаются такие феномены новой коммуникативной среды, как интернет, гипертекст, сетевая словесность, коллективное авторство.

Ключевые слова: книжная коммуникация, междисциплинарный подход, социальная коммуникация, социально-коммуникативный подход, историко-генетический подход, культурологический подход, модель книжной коммуникации.

Victoria A. Markova

Kharkiv State Academy of Culture, Kharkiv, Ukraine

Book communications: Methodology of interdisciplinary research

Abstract: The author argues that true understanding of book communications may be obtained through the application of research tools of various disciplines in the humanities. The evolution stages of scholarly views on the book phenomenon of social communications are reviewed. On each stage, researchers always turned to the other sciences' methodologies. The author introduces her original interpretation of interdisciplinary studies of book communications. She emphasizes, however, that the central place in such studies belongs to the socio-communicative approach, where subject is examined within the context of communication. This non-linear and multilevel model covers both synchronous and diachronous cross-sections of communication, including the feedback. For the accurate representation at the diachronic level, both the historical-genetic and the cultural approaches have to be applied. The literary theory and in particular the concepts of receptive aesthetics, poststructuralism and hermeneutics have to be applied to obtain comprehensive understanding of the authorial and the readership roles in the structure of book communications. The information sciences and theories in postmodern philosophy would enable to understand the laws of book communications within the new information environment. Methodologically, it is important to use the works that investigate into the new communication environment phenomena such as the Internet, hypertext, online literature, and collective authorship.

Keywords: book communication, interdisciplinary approach, social communication, social and communicative approach, historical and genetic approach, culturological approach, book communication model.

В XX в. человечество столкнулось с рядом проблем, которые не могут быть решены в пределах определённой специальности, поэтому междисциплинарный подход стал полностью легитимным. Особенно важно применять его по отношению к феноменам, являющимся объек-

тами разных наук. К таким, несомненно, относится и книга. Приоритет в изучении её содержания традиционно принадлежал литературоведческим дисциплинам, а формы – книговедческим. С распространением новых информационных технологий и появлением электронной книги, разговор о которой невозможен без информационно-коммуникационных дисциплин, ситуация усугубилась.

На необходимость применять междисциплинарный подход к феномену книги ещё в 1924 г. указывал М. Н. Куфаев: «С разных сторон и точек зрения изучается теперь книга. Существенно отличаясь от истории литературы, истории умственного развития, истории культуры, искусства и др., *наука о книге*, или *книговедение*, со своей точки зрения изучает книгу, часто говоря на общие темы с поименованными науками и часто пользуясь их научными выводами» [1. С. 62]. В работе «Проблемы философии книги. Книга в процессе общения» продемонстрированы преимущества лингвистического, психологического, социологического, исторического, культурологического и философского инструментария при исследовании социально-коммуникативной природы книги [1]. Учёному удалось создать целостное представление о книге как единстве материального и духовного, индивидуального и социального, о книге как явлении культуры и её факторе.

Н. М. Куфаев в своих трудах пророчески определил два основных продуктивных вектора рассмотрения книги: как социально-коммуникативного явления и явления культуры. Второй вектор (в рамках исследований по книжной культуре) успешно применяется сейчас в России, о чём свидетельствуют многочисленные публикации, конференции.

Работа о методологии исследования книжной культуры как междисциплинарного направления [2] подтолкнула автора представленной статьи сосредоточиться на книге как социально-коммуникативном феномене. Краткий исторический экскурс позволит отдать дань уважения тем, кто внёс свой вклад в понимание этой сущностной характеристики книги.

Книга как феномен социальной коммуникации: история идей

Коммуникативная проблематика в самых разных областях активно разрабатывалась в 1920-е гг.: её исследовали философы и социологи. Проблемой срыва коммуникации занимались писатели и художники. Не осталось в стороне от этих процессов и окрепшее к тому времени советское книговедение. Так, А. М. Ловягин определял книгу как «орудие общения» [3. С. 3–6], а Н. А. Рубакин – как «орудие передачи знания, понимания, настроения от того, кто книгу пишет, тем, кто её читает или будет читать» [4. С. 136].

Книга как социально-коммуникативный феномен подробнее рассмотрена М. Н. Куфаевым; он считал, что потребность в общении является сущностным признаком человека, а книга позволяет преодолеть пространственно-временные барьеры общения, поскольку представляет собой «прочное материальное воплощение мысли и слова, *взятых вместе* и доступных неопределённо *большому числу людей*, в неограниченный период времени» [1. С. 100]. Он справедливо констатировал, что исследований, акцентирующихся на книге как единстве мысли и слова и как на определённой материально-конструктивной форме, посвящённых «книге в целом, как явлению общения людей», нет.

Н. М. Куфаев – в отличие от предшественников – настаивал, что исследование указанной проблемы требует «раскрытия динамики всего книжного процесса», т.е. он вплотную подошёл к понятию *книжная коммуникация*. Учёный признавал книгу полноценным субъектом книжного процесса. Ему удалось в полной мере раскрыть диалектику индивидуального и социального во взаимоотношениях автора, книги и читателя; показать, что книга – продукт индивидуального сознания автора – благодаря «книгодельному искусству» становится достоянием общественного сознания.

В 1960–1970-е гг. исследователи вновь обратились к социально-коммуникативной проблематике книги. Это было связано с новым импульсом в развитии коммуникационных студий, возникшем под влиянием теории информации и стремительного развития новых коммуникационных средств. В Советском Союзе по идеологическим причинам

подобные процессы происходили с запозданием. Последовавшая реабилитация теории информации совпала с возвращением из забвения ещё раньше «репрессированного» книговедения.

«Второе рождение» книговедения – его самоопределение среди других наук коммуникационного цикла, прежде всего – информатики. «Безбумажная» коммуникация впервые поставила под сомнение дальнейшее существование книги и науки о ней. Кроме того, появление СМИ (прежде всего телевидения) привело к необходимости обосновать коммуникативные преимущества книги. Специалисты дискутировали, можно ли считать книгу средством массовой информации и, соответственно, рассматривать её с точки зрения теории массовой информации [5].

В 1970–1990-е гг. социально-коммуникативную природу книги исследовали сотрудники Московского полиграфического института – А. А. Гречихин, А. А. Беловицкая, С. П. Омилянчук. В своих работах они пытались опереться на методологический аппарат других наук. Так, А. А. Беловицкая прибегала к диалектическому методу познания в его марксистско-ленинской интерпретации. А. А. Гречихин частично использовал семиотический инструментарий. Этот процесс по идеологическим причинам носил ограниченный характер.

В это же время набирали обороты коммуникативистские исследования в США и Канаде, постструктуралистские – в Европе. Они могли бы существенно обогатить книговедческие исследования, но попадали в интеллектуальное пространство Советского Союза только в виде критической рефлексии.

Итоговая интерпретация социально-коммуникативной природы книги в тот период отражена в энциклопедии «Книга» (1999): одна из основных форм «существования и распространения семантической информации», способ «организации производства индивидуального сознания в знаковую систему для восприятия её общественным сознанием» [6. С. 299].

Ещё один важный этап в исследовании коммуникативной природы книги – теория искусства книги В. Н. Ляхова. Согласно ей «...главная – коммуникативная функция книги как формы организации текстового сообщения... служить средством для хранения и передачи информации, для общения между людьми» [7. С. 6]. Жизнеспособность книги

В. Н. Ляхов связывал именно с развитием её коммуникативных свойств. Аналогичный подход характерен и для книговедческих работ зарубежных учёных. Книгу как средство коммуникации рассматривали польский исследователь М. Червинский [8], профессор Боннского университета Г. Грундман [9]. Польский книговед К. Гломбёвский считал коммуникативность важнейшим признаком книги [10].

В 1970-е гг. сформировалось мнение о необходимости интеграции наук, изучающих проблемы коммуникации, и создания обобщающей теории – «метатеории наук информационно-коммуникативного цикла», в которой нашлось бы место и книговедческой проблематике [11].

Разрабатывать метатеорию начал А. В. Соколов, обобщив её основные положения в публикациях конца XX – начала XXI в. Социальную коммуникацию он рассматривал как движение смыслов в социальном пространстве и времени. Смысл материализуется с помощью коммуникационного канала, который является материальной стороной социальной коммуникации.

А. В. Соколов, в зависимости от используемых каналов, различал рода социальной коммуникации (совокупность родственных коммуникационных каналов): устный, документный и электронный [12]. В последующих публикациях он обращал внимание на то, что определение «документа» и «книги» даже в энциклопедии «Книга» не содержит смысловой разницы [13. С. 46]. То есть его характеристику документной коммуникации почти полностью можно распространить и на книжную, поскольку она рассматривается как разновидность документной.

В работе о книжной коммуникации А. В. Соколов предложил применять суперсистемный подход, так как книжная коммуникация объединяет все институты, создающие, сохраняющие и распространяющие книжную продукцию, а также авторов и читателей. Рецепция их деятельности возможна только на межотраслевом уровне обобщения [14].

В связи с современным кризисным состоянием книжной коммуникации, вызванным, по мнению учёного, дисфункцией чтения, девальвацией книги, дегуманизацией социальной коммуникации, для решения проблем следует мобилизовать все ресурсы документо-книговедческих наук. А. В. Соколов предложил применить метатеоретический уровень

познания и определил контуры такой метатеоретической дисциплины, как документология [13].

Известный на постсоветском пространстве украинский книговед и документовед Г. Н. Швецова-Водка рассматривает книгу как коммуникационный канал. С точки зрения коммуникационно-информационного подхода, который она использовала, книга является документом, опубликованным, изданным или депонированным, предоставляемым для общественного пользования через книжную торговлю и библиотеки [15]. Как и А. В. Соколов, Г. Н. Швецова-Водка пыталась выстроить чёткую иерархию соподчинённых наук и определить место книговедения (библиологии) в ней [16].

Можно констатировать, что взгляды научного сообщества на проблему книги как феномена социальной коммуникации эволюционировали в соответствии с парадигмальными изменениями в общенаучной рефлексии в целом и книговедческой в частности.

Тенденцией последних лет стало критическое переосмысление взглядов на книгу лишь как на средство, способ, канал передачи сообщения: «...книга представляет собой нечто большее, чем средство» [17. С. 91], «Читатель и книжный текст находятся в состоянии диалога. В этом диалоге книга не только коммуникационный канал, но и своеобразный субъект коммуникации» [18]. Такое знаковое изменение во взглядах связано с революционными преобразованиями, вызванными проникновением новых информационных технологий в книжную сферу. Конкурентом традиционной печатной книги стала электронная, что привело к необходимости защищать коммуникативные преимущества печатной.

Коммуникативное функционирование электронной книги подтолкнуло исследователей рассматривать книгу как одно из медиа. Так, Е. П. Шеметова рассматривает книгу как медиумный элемент, имеющий не только контекстное, но и собственное содержание [19].

Т. Б. Маркова отмечает, что книга «служит не просто носителем информации, а коммуникативным медиумом, приобщение к которому обеспечивает единство людей» [20].

О перспективности медиалогического подхода пишет Д. А. Эльяшевич: взгляд на книгу как на медиум «позволяет рассмотреть в рам-

ках одного широкого подхода не только все её исторические формы, от наскального рисунка до находящихся под напряжением кристаллов на экране ридера, но и медиаторов – камнетёса, писца, типографа, издателя, веб-мастера, – и приблизиться к пониманию причин их смены и эволюции» [21. С. 76]. Подобный подход перспективен и с точки зрения научной рефлексии, связанной с электронной книгой.

Исследование К. Н. Костюка «Книга в новой медийной среде» [22] отличается глубоким всесторонним анализом, опирающимся, с одной стороны, на солидный философский фундамент, с другой – на теоретиков классики коммуникативистики – Г. Маклюэна, Н. Лумана, Ю. Хабермаса. Следует отметить, что и Г. Маклюэн, и Н. Луман мыслили книгу именно в качестве медиа и в этом видели её судьбоносные возможности.

Даже такой краткий очерк идей в осмыслении книги как коммуникативного феномена позволяет сделать вывод: авторы всех рассмотренных подходов не ограничивались только книговедческим инструментарием, в большей или меньшей степени они прибегали к исследовательскому аппарату других наук. Автор представленной публикации с конца 1990-х гг. также вносила свой посильный вклад в разработку этой проблематики [23] и в связи с этим хотела бы представить свой набросок (частично реализованный, частично ждущий дальнейших исследований) междисциплинарного подхода к исследованию книжной коммуникации. Главное место в этом исследовании должен занимать социально-коммуникативный подход.

Книжная коммуникация: социально-коммуникативный подход

Социально-коммуникативный подход предполагает рассмотрение объекта исследования в категориях коммуникативного процесса. Уже в диалоге Платона «Федр» – первом научном источнике по теории коммуникации – отмечается коммуникативная природа письменно фиксированного слова: «Всякое сочинение, однажды написанное, находится в обращении везде» (24. 275E). То есть книга – средство преодоления пространственно-временных границ между людьми. Она всегда воспринималась то с негативным оттенком (как у Платона, предпочитавшего устное слово), то с позитивным (как у его ученика Аристотеля: «Не надо забывать, что каждому роду красноречия соответствует особый

стиль. Один стиль для вещания письменного, второй для вещания в споре...» [25. С. 204]).

Всегда был человек (автор), который стремился, чтобы его сообщение было услышано другими, а с изобретением письменности – и прочитано. Именно Аристотель стал автором первой коммуникативной модели, у которой не было конкуренции до середины XX в.: оратор, речь, аудитория. Впоследствии, базируясь на ней, Н. А. Рубакин предложил свою модель книжного общения (треугольник «автор – произведение – читатель»), противопоставив линейности аристотелевской модели функциональную зависимость между указанными элементами.

Фундаментом современного понимания феномена коммуникации стала теория информации (первое название – теория коммуникации). Так, в 1948 г. К. Шеннон в труде «Математическая теория коммуникации» представил схему прохождения сигнала в технических системах связи, включавшую источник, сообщение, передатчик (кодирующее устройство), сигнал, канал, полученный сигнал, приёмник (устройство, которое декодирует) и получателя. Безусловно, эта модель могла применяться лишь в сфере технической коммуникации, но она существенно повлияла на разработку моделей социальной коммуникации.

Уместно сравнить её с моделью Лассуэлла (1948), в основе которой лежит опыт ведения пропаганды в армейских подразделениях во времена Второй мировой войны. Модель отвечала на вопросы: кто общается? Что сообщает? По какому каналу? Кому? С каким эффектом? Вследствие этого информационный дискурс проник в большинство наук: «коммуникация оказалась концепцией, способной соединить естественные науки (ДНК как большой код), «свободные искусства» (речь как коммуникация) и социальные науки (коммуникация как базовый социальный процесс)» [26. С. 35].

Оправдывая редуцирование сложных коммуникативных феноменов к элементарной схеме, применение которой уместно лишь в условиях передачи сигнала от одного автомата к другому (телефонно-телеграфная модель технической коммуникации), выдающийся итальянский семиотик У. Эко отмечал: «Когда мы сможем выделить коммуникативную структуру, лежащую в основе более сложных случаев коммуникации, только тогда мы будем вправе рассматривать любое явление культуры с точки зрения коммуникации» [27. С. 35]. Он услож-

нил данную структуру для условий, в которых коммуникативный процесс происходит между людьми, оперирующими уже не сигналами, а смыслами.

В вербальном сообщении роль кода играет язык, общий как для коммуниканта, так и для адресата. Именно такую модель использовал один из выдающихся представителей формалистской школы в литературоведении Р. Якобсон [28. С. 198]. Основными элементами модели он считал адресанта, сообщение, адресата, контекст (референт), код и контакт. Глава тартуской семиотической школы М. Ю. Лотман считал эту схему несовершенной, поскольку она ограничена кодом, который полностью или частично является общим для адресата и адресанта. Для М. Ю. Лотмана «язык – это код плюс его история» [29. С. 15].

Попытка свести книжную коммуникацию к элементарной схеме приведёт к тому, что в качестве её обязательных элементов останутся: автор; авторский текст (произведение); институт книгоиздания; книга как авторский текст, воплощённый в соответствующую материальную форму (издание); институты книгораспространения и книгохранения; читатель. Но эта структура слишком проста, не даёт полного представления о коммуникативной природе книги, так как не содержит параметров социального времени и пространства. Кроме того, она предполагает коммуникацию как межсубъектное взаимодействие автора и читателя, в котором книге отводится роль средства, канала. Недостаток данной модели – её линейный, однонаправленный характер. В таком виде она представляет собой выхолощенную, упрощённую модель книжной коммуникации.

Считаем, что в полной мере социально-коммуникативную природу книги можно исследовать только, если рассматривать её как полноправный субъект коммуникации, что мы и видим в работе М. Н. Куфаева [1].

Таким образом, использование социально-коммуникативного подхода позволяет выделить следующие уровни коммуникации:

1) реальный мир – автор; результатом коммуникации на этом уровне будет определённый текст;

2) автор – собственная субъективность; результат коммуникации (автокоммуникации) – достижение самопонимания благодаря акту письма;

3) текст – культурно-исторический контекст; на этом уровне текст может приобретать признаки модели культуры или актуализировать другие, скрытые аспекты своего содержания, а также встраиваться в общий интертекст культуры;

4) коммуникативные посредники (институт книгоиздания) – текст; результат коммуникации – книга как целостность материального и духовного, благодаря чему авторское сообщение преодолевает пространственно-временные ограничения;

5) книга – культурно-исторический контекст; книга приобретает коннотативную (символическую) функцию;

6) коммуникативные посредники (институт книгораспространения и книгохранения) – книга; результат коммуникации – преодоление книгой технических и частично психологических и социальных барьеров на пути к читателю;

7) книга – читатель; на этом уровне книга получает статус равноправного собеседника.

8) автор – читатель; книга как средство передачи текста в пространстве и во времени, средство обратной связи;

9) читатель – социальная память, в результате коммуникации на этом уровне пополняются или (и) актуализируются одни аспекты информации, и временно или полностью забываются другие;

10) читатель – собственная субъективность; под влиянием книги изменяется личность читателя;

11) читатель – читатель; результат коммуникации – появление читательского сообщества с формализованными и неформализованными связями, в крайнем случае – самодостаточного мира, объединяющего читательское сообщество вокруг определённого текста.

Представленная модель является нелинейной и многоуровневой; она охватывает как синхронный, так и диахронный срезы коммуникативного процесса, включает обратную связь.

Таким образом, социально-коммуникативный подход предполагает рассмотрение каждой составляющей коммуникативного процесса в контексте функциональных взаимодействий на представленных уровнях. Но исходя из того, что книжная коммуникация происходит не

только на синхронном, но и на диахронном уровне, важно дополнять социально-коммуникативный подход историко-генетическим и культурологическим.

Книжная коммуникация: историко-генетический и культурологический подходы

Трансформацию основных компонентов структуры книжной коммуникации целесообразно рассматривать с применением историко-генетического подхода. От советского этапа книговедения нам досталось богатое наследие исторических работ – как фундаментальных, посвящённых истории книги в определённые исторические периоды, так и частных, отражающих отдельные аспекты её функционирования в обществе. Методологическим основанием исследования эволюции книги как субъекта коммуникации могут служить работы таких, например, авторов: Ю. Я. Герчук, А. Х. Горфункель, Е. А. Динерштейн, О. А. Добиаш-Рождественской, А. В. Завадской, Л. И., Киселевой, В. С. Люблинского, В. М. Ляхова, Е. Л. Немировского, В. Фаворского, Я. Чихольда.

Следует учитывать, что книжная коммуникация – не изолированное явление, она всегда функционирует в определённом типе культуры, накладывая отпечаток на процессы порождения, фиксации и потребления текстов в обществе. Поэтому для исследования книжной коммуникации методологически важными являются работы по культурологии.

Особого внимания заслуживают культурологические концепции, которые в той или иной степени касаются развития именно книжной коммуникации. В полной мере это относится к теории коммуникации канадского культуролога М. Маклюэна, разработка которой началась в 1960-е гг. Её суть: человек в своих взаимоотношениях с природой «расширяет» физическую и нервную системы, цель которых – увеличение энергии и повышение скорости. Так, одежда является «расширением» кожи, а колесо – ног. Эти «расширения» и выступают средствами коммуникации, т.е. медиа. Ими Маклюэн считает также деньги и оружие, транспортные средства и жильё, число и часы, устное и письменное слово, печать и рекламу, телефон и телевидение и др. Возникновение каждого нового средства коммуникации вызывает соответствующую

щие социальные изменения, т.е. средство коммуникации – это уже сообщение, независимо от содержательной составляющей той информации, носителем которой оно является. Таким образом, средства коммуникации рассматривались М. Маклюэном как влиятельные социальные рычаги, которые, в конечном итоге, определяют лицо общества, его стержневые парадигмы и ценностные предпочтения. Канадский культуролог предложил свою периодизацию развития общества, в основе которой лежит господствующая форма коммуникации [30].

Для исследования книжной коммуникации методологически важно сосредоточение внимания на книге как средстве коммуникации, форма которой, по М. Маклюэну, *определяет* содержание сообщения. Такой радикальный тезис можно принять с некоторыми корректировками: форма книги как средства коммуникации *влияет* на содержание сообщения. Основополагающий тезис М. Маклюэна, проиллюстрированный многочисленными примерами, в сущности созвучен с положением М. Н. Куфаева о книге как субъекте коммуникации.

Для усиления этого тезиса следует обратиться к исследованиям в таких областях гуманитарного знания, как история и литературоведение. Традиционно эти науки интересовала содержательная составляющая книги. Тенденция последних десятилетий – актуализация этих дисциплин на её материальной составляющей. Это характерно, например, для такого направления, как история чтения, возникшего в рамках знаменитой французской школы «Анналов» (научное направление, сформировавшееся вокруг основанного М. Блоком и Л. Февром журнала с аналогичным названием).

В рецензии на книгу, посвящённую литературной истории, Л. Февр отмечал: «"Историческая история" литературы... Чтобы написать о ней, нужно восстановить среду, задаться вопросом, кто и для кого писал; кто и почему читал» [31. С. 10]. Таким образом, Л. Февр сформулировал два важных вопроса, касающихся моделей письма и чтения. Позже, в соавторстве с А.-Ж. Мартеном, была написана работа «Возникновение книги» – всестороннее исследование перехода от рукописной культуры к типографской [32].

В последние десятилетия эту линию в исследовании книжности и письменной культуры продолжил Р. Шартье, под руководством которого (совместно с А.-Ж. Мартеном) был издан фундаментальный четырёх-

томник «История французского книгоиздания». Вместе с Г. Кавалло он является составителем «Истории чтения в западном мире от Античности до наших дней».

В настоящее время Р. Шартье возглавляет кафедру «Письменная культура в Новое время» в Коллеж де Франс. Французского учёного интересует процесс восприятия текстов в различные эпохи, в разных культурных срезах и в разных читательских сообществах; история чтения. Он опирается на труд новозеландского учёного Д. Ф. Маккензи [33], в котором обоснована необходимость одновременно анализировать производство, циркуляцию и рецепцию текста.

Р. Шартье настаивает, что формы, позволяющие прочесть, увидеть или услышать текст, также причастны к его содержанию. История чтения, по его мнению, основывается на трёх дисциплинах, которые долгое время были чужды друг другу: критика текстов, история книги и социология культуры [34]. Демонстрируется очевидная приверженность к междисциплинарности.

Для всестороннего представления об авторской и читательской деятельности в структуре книжной коммуникации используются литературоведческие работы. Прежде всего – по литературной теории, представленные концепциями рецептивной эстетики, постструктурализма и герменевтики: М. Бахтина, Р. Барта, К. Д. Ванхузера, Х.-Г. Гадамера, В. Изера, П. Рикера, С. Фиша, М. Фуко, У. Эко.

В рамках одной статьи сложно остановиться на всех подходах и методах, применяемых при рассмотрении книги как феномена социальной коммуникации; рассказать о всех работах, которые могут стать методологическим основанием в дальнейших исследованиях. Но даже сказанное красноречиво свидетельствует о необходимости консолидировать усилия гуманитарного сообщества в изучении книжной коммуникации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Куфаев М. Н.** Проблемы философии книги. Книга в процессе общения. – Москва : Наука, 2004. – 188 с.
2. **Лютов С. Н.** Методологические основания междисциплинарных исследований современной книжной культуры / С. Н. Лютов // Науч. и техн. б-ки. – 2019. – № 9. – С. 56–70.
3. **Ловягин А. М.** Основы книговедения. – Ленинград, 1926. – 166 с.
4. **Рубакин Н. А.** Среди книг. Избранное : в 2 т. Т. 1. – Москва, 1975. – С. 107–210.
5. **Иваницкий В. Ю.** Средства массовой коммуникации и книговедение // Книга: исслед. и материалы. – Москва, 1986. – Сб. 52. – С. 55–73.
6. **Книга** : энцикл. – Москва : Большая русская энциклопедия, 1999.
7. **Ляхов В. Н.** Искусство книги. – Москва : Сов. художник, 1978. – 221 с.
8. **Червинский М.** Система книги. **Зберский Т.** Семиотика книги. – Москва : Книга, 1981. – 128 с.
9. **Грундман Г.** О необходимости и возможности существования общего книговедения // Проблемы общей теории книговедения : сб. ст. – Москва, 1978. – С. 102–118.
10. **Гломбёвский К.** Функциональная концепция науки о книге // Там же. – С. 25–43.
11. **Баренбаум И. Е.** Информационно-коммуникативные науки в свете эволюции средств информации и коммуникации // Книга: исслед. и материалы. – Москва, 1990. – Сб. 61. – С. 31–47.
12. **Соколов А. В.** Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие. – Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.
13. **Соколов А. В.** Документология как метатеория документной коммуникации // Книга: исслед. и материалы. – Москва, 2009. – Сб. 91/І–ІІ. – С. 43–49.
14. **Соколов А. В.** Суперсистемный поход к книжной коммуникации // Мир библиогр. – 2007. – № 5. – С. 2–6.
15. **Швецова-Водка Г. М.** Документ і книга в системі соціальних комунікацій. – Рівне, 2001. – 438 с.
16. **Швецова-Водка Г.** Місце бібліології в системі наукового знання // Бібл. вісн. – 2013. – № 4. – С. 3–9.
17. **Ямчук К. Г.** Книга в коммуникационном процессе: ценностный подход // Книга: исслед. и материалы. – Москва, 1994. – Сб. 68. – С. 38–48.
18. **Григорьянц Е. И.** Книга в контексте современной культурной коммуникации // Там же. – Москва, 2004. – Сб. 82. – С. 51–59.
19. **Шеметова Е. П.** Методологические подходы к определению природы и существенных свойств книги // Там же. – Москва, 2008. – Сб. 88/І. – С. 84–98.
20. **Маркова Т. Б.** Библиотека в истории культуры. – Санкт-Петербург : Наука, 2008. – 325 с.

21. **Эльяшевич Д.** Книговедение: жизнь после смерти // Тр. С.-Петерб. гос. ин-та культуры. 2018. Т. 217. Книга и книжное дело в XIX–XXI веке : материалы Междунар. науч. конф. «XX Смирдинские чтения» 26–27 апр. 2018 г. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 55–81.
22. **Костюк К. Н.** Книга в новой медийной среде. – Москва : Директ-Медиа, 2015. – 432 с.
23. **Маркова В. А.** Книга в социально-коммуникативном пространстве: прошлое, настоящее, будущее. – Санкт-Петербург : Профессия, 2019. – 343 с.
24. **Платон.** Сочинения : в 3 т. Т. 2. – Москва : Мысль, 1970 – 611 с.
25. **Аристотель** и античная литература / АН СССР; Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. – Москва : Наука, 1978. – 228 с.
26. **Пітерс Д. Д.** Слова на вітрі: історія ідеї комунікації. – Київ : Вид. дім «КМ Академія», 2004. – 302 с.
27. **Эко У.** Отсутствующая структура: введение в семиологию. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1998. – 430 с.
28. **Якобсон Р.** Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – Москва, 1975. – С. 193–230.
29. **Лотман Ю. М.** Культура и взрыв // Лотман Ю. М. Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2000. – С. 12–149.
30. **Маклюэн М.** Понимание медиа: внешние расширения человека. – Москва : Гиперборей : Кучково поле, 2007. – 462 с.
31. **Женетт Ж.** Фигуры : в 2 т. Т. 2. – Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – 472 с.
32. **Febvre L., Martin H.-J.** L'Apparition du Livre. – Paris : Editions Albin Michel, 1950. – 538 p.
33. **McKenzie D. F.** Bibliography and the sociology of texts. – Cambridge University Press, 1999. – 140 p.
34. **Шартье Р.** Письменная культура и общество. – Москва : Новое издательство, 2006. – 270 с.

REFERENCES

1. **Kufaeв M. N.** Problemy filosofii knigi. Kniga v protsesse obshcheniya. – Moskva : Nauka, 2004. – 188 s.
2. **Lyutov S. N.** Metodologicheskie osnovaniya mezhdistsiplinarnykh issledovaniy sovremennoy knizhnoy kultury / S. N. Lyutov // Nauch. i tehn. b-ki. – 2019. – № 9. – S. 56–70.

3. **Lovyagin A. M.** Osnovy knigovedeniya. – Leningrad, 1926. – 166 s.
4. **Rubakin N. A.** Sredi knig. Izbrannoe : v 2 t. T. 1. – Moskva, 1975. – S. 107–210.
5. **Ivanitskiy V. Yu.** Sredstva massovoy kommunikatsii i knigovedenie // Kniga: issled. i materialy. – Moskva, 1986. – Sb. 52. – C. 55–73.
6. **Kniga** : entsikl. – Moskva : Bolshaya russkaya entsiklopediya, 1999.
7. **Lyahov V. N.** Iskustvo knigi. – Moskva : Sov. hudozhnik, 1978. – 221 s.
8. **Chervinskiy M.** Sistema knigi. **Zberskiy T.** Semiotika knigi. – Moskva : Kniga, 1981. – 128 s.
9. **Grundman G.** O neobходимosti i vozmozhnosti sushchestvovaniya obshchego knigovedeniya // Problemy obshchey teorii knigovedeniya : sb. st. – Moskva, 1978. – S. 102–118.
10. **Glombevskiy K.** Funktsionalnaya kontseptsiya nauki o knige // Tam zhe. – S. 25–43.
11. **Barenbaum I. E.** Informatsionno-kommunikativnye nauki v svete evolyutsii sredstv informatsii i kommunikatsii // Kniga: issled. i materialy. – Moskva, 1990. – Sb. 61. – S. 31–47.
12. **Sokolov A. V.** Obshchaya teoriya sotsialnoy kommunikatsii : ucheb. posobie. – Sankt-Peterburg : Izd-vo Mihaylova V. A., 2002. – 461 s.
13. **Sokolov A. V.** Dokumentologiya kak metateoriya dokumentnoy kommunikatsii // Kniga: issled. i materialy. – Moskva, 2009. – Sb. 91/1–II. – S. 43–49.
14. **Sokolov A. V.** Supersistemnyy pohod k knizhnoy kommunikatsii // Mir bibliogr. – 2007. – № 5. – S. 2–6.
15. **Shvetsova-Vodka G. M.** Dokument i kniga v sistemi sotsialnih komunikatsiy. – Rivne, 2001. – 438 s.
16. **Shvetsova-Vodka G.** Mistse bibliologii v sistemi naukovogo znannya // Bibl. visn. – 2013. – № 4. – S. 3–9.
17. **Yamchuk K. G.** Kniga v kommunikatsionnom protsesse: tsennostnyy podhod // Kniga: issled. i materialy. – Moskva, 1994. – Sb. 68. – S. 38–48.
18. **Grigoryants E. I.** Kniga v kontekste sovremennoy kulturnoy kommunikatsii // Tam zhe. – Moskva, 2004. – Sb. 82. – S. 51–59.
19. **Shemetova E. P.** Metodologicheskie podhody k opredeleniyu prirody i sushchnostnyh svoystv knigi // Tam zhe. – Moskva, 2008. – Sb. 88/1. – S. 84–98.
20. **Markova T. B.** Biblioteka v istorii kultury. – Sankt-Peterburg : Nauka, 2008. – 325 s.
21. **Elyashevich D.** Knigovedenie: zhizn posle smerti // Tr. S.-Peterb. gos. in-ta kultury. 2018. T. 217. Kniga i knizhnoe delo v XIX–XXI veke : materialy Mezhdunar. nauch. konf. «XX Smirdinskiye chteniya» 26–27 apr. 2018 g. – Sankt-Peterburg, 2018. – S. 55–81.
22. **Kostyuk K. N.** Kniga v novoy mediynoy srede. – Moskva : Direkt-Media, 2015. – 432 s.
23. **Markova V. A.** Kniga v sotsialno-kommunikativnom prostranstve: proshloe, nastoyashchee, budushchee. – Sankt-Peterburg : Professiya, 2019. – 343 s.
24. **Platon.** Sochineniya : v 3 t. T. 2. – Moskva : Mysl, 1970 – 611 s.

25. **Aristotel** i antichnaya literatura / AN SSSR; In-t mirovoy literatury im. A. M. Gorkogo. – Moskva : Nauka, 1978. – 228 s.
26. **Пірепс Д. Д.** Слова на вітрі: історія ідеї комунікації. – Київ : Вид. дім «КМ Академія», 2004. – 302 с.
27. **Eko U.** Otsutstvuyushchaya struktura: vvedenie v semiologiyu. – Sankt-Peterburg : Petropolis, 1998. – 430 s.
28. **Yakobson R.** Leengvistika i poetika // Strukturalizm: «za» i «protiv». – Moskva, 1975. – S. 193–230.
29. **Lotman Yu. M.** Kultura i vzryv // Lotman Yu. M. Semiosfera: Kultura i vzryv. Vnutri mysl'yashchih mirov. Stati. Issledovaniya. Zametki. – Sankt-Peterburg : Iskustvo-SPb, 2000. – S. 12–149.
30. **Maklyuen M.** Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka. – Moskva : Giperborea : Kuchkovo pole, 2007. – 462 s.
31. **Zhenett Zh.** Figurey : v 2 t. T. 2. – Moskva : Izd-vo im. Sabashnikovykh, 1998. – 472 s.
32. **Febvre L., Martin H.-J.** L'Apparition du Livre. – Paris : Editions Albin Michel, 1950. – 538 p.
33. **McKenzie D. F.** Bibliography and the sociology of texts. – Cambridge University Press, 1999. – 140 p.
34. **Sharte R.** Pismennaya kultura i obshchestvo. – Moskva : Novoe izdatelstvo, 2006. – 270 s.

Информация об авторе / Information about the author

Маркова Виктория Анатольевна – доктор наук по социальным коммуникациям, проф., заведующая кафедрой журналистики Харьковской государственной академии культуры, Харьков, Украина
vicmark777@gmail.com

Victoria A. Markova – Dr. Sc. (Social Communications), Prof., Head, Department of Journalism, Kharkiv State Academy of Culture, Kharkiv, Ukraine
vicmark777@gmail.com